

Андрей Устинов
Центр открытых исследований
Сан Франциско
abooks@gmail.com

Andrei Ustinov
Center for Open Studies
San Francisco
abooks@gmail.com

К ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГИНХУКА
TOWARDS THE HISTORY OF LENINGRAD STATE
INSTITUTE OF ARTISTIC CULTURE (GINKHUK)

Здесь публикуется протокол заседания Правления Государственного института художественной культуры (ГИНХУКа) в Ленинграде, которое состоялось 4 марта 1925 года и было посвящено планам размещения в Русском Музее произведений художников, которые были расценены участниками этого собрания как «представители новейших течений в искусстве». Документ был обнаружен в архиве Николая Харджиева, и его публикация сопровождается комментарием, в котором восстанавливается контекст функционирования Института.

Ключевые слова: ГИНХУК, художественная среда, Ленинград 1920-х годов, Казимир Малевич, Владимир Татлин, Михаил Матюшин, Павел Мансуров.

We publish here the minutes of the meeting of the Board of the State Institute of Artistic Culture (GINKhUK) in Leningrad, that took place on 4 March 1925. That meeting was dedicated to discussing the plans for placing in the Russian Museum the works of artists whom the participants of the meeting considered “the representatives of the latest trends in art.” The document was discovered in the papers of Nikolai Khardzhiev and its publication is accompanied by the commentary, which restores the context of how the Institute was functioning in the 1920s Leningrad.

Keywords: GINKhUK, artistic environment, Leningrad in the 1920s, Kazimir Malevich, Vladimir Tatlin, Mikhail Matiushin, Pavel Mansurov.

Что исследуется? Художественная культура. Противопоставляя научный подход и метод основам «вкусным», нравится — не нравится — мы все выходим к новой проблеме, где старое понятие художник исчезает, на его место появляется ученый–художник.

Казимир Малевич

Как отмечала в своей пионерской работе «Государственный институт художественной культуры (ГИНХУК) в Ленинграде» Лариса Жадова, «о ленинградском ГИНХУКе, в отличие от московского ИНХУКа, не сохранилось почти никаких печатных сведений» (Жадова 1978: 25). Но даже и собственно документы, имеющие отношение к деятельности института, представляют собой в основной своей массе бюрократические сводки, из которых очень сложно скроить удачную публикацию. Тем не менее, это удалось сделать Галине Демосфеновой, проработавшей горы ведомостей, заявлений и списков, чтобы выстроить элегантную работу «Из материалов фонологического отдела ГИНХУКа», опубликованную Сергеем Кудрявцевым в первом *Терентьевском сборнике* (Демосфенова 1996). Институтские документы и личные дела участников института были использованы, в свою очередь, Ириной Карасик для статьи «Мансуров в ГИНХУКе» (Мансуров 1995: 26–36).

Среди этих документов обращает на себя внимание обсуждение подготовленного Павлом Мансуровым плана «экспозиции произведений новейшего искусства в Русском музее» в качестве участника «Комиссии по установлению связи между Художественным Отделом Русского музея и Музеем Художественной Культуры», являвшегося частью ГИНХУКа. «Предложенный им план обсуждался в ГИНХУКе дважды — поясняла И. Карасик, — сначала Ученым советом (19 февраля 1925 года), затем Правлением (4 марта 1925 года). Представляя план Научному совету, Мансуров подчеркнул, что, работая в Русском музее, он проводил не свою собственную, а именно гинхуковскую линию» (Мансуров 1995: 31).

Из той же статьи следует, что протокол обсуждения плана Мансурова на Ученом совете, сохранился среди других бумаг ГИНХУКа¹, равно, как и протокол заседания Правления ГИНХУКа 4 марта 1925 года², более того, «обсуждение на Ученом совете было острым и заинтересованным. Причем главным предметом дискуссии стала не столько сама концепция, сколько стратегия и тактика отношений МХК с Русским музеем. <...> Совет, постановив “составленный П. А. Мансуровым план размещения произведений

¹ В ЦГАЛИ Санкт-Петербурга (Ф. 244, оп. 1, д. 32, л. 22). Также об этом заседании см.: (Малевич о себе 2004: 486).

² ЦГАЛИ СПб. Ф. 244, оп. 1, д. 49. См. публикацию копии этого протокола из ведомственного архива Русского музея (ВА ГРМ. Ф. ГРМ, оп. 6, д. 463, л. 52–52об.) в сокращенном виде (*Музей в музее* 1998: 382).

современной живописи в Русском музее в общем считать правильным», предложение о передаче собрания МХК в ГРМ отклон<ил>» (Мансуров 1995: 32–33).

Иной характер обсуждение плана Мансурова приняло на заседании правления ГИНХУКа 4 марта³. Публикуемая ниже версия протокола этого заседания сохранилась в архиве Николая Харджиева, находившегося тогда в Stedelijk Museum (Муниципальном музее) г. Амстердама. С тех пор архив имел несчастье оказаться и осесть в Москве, что существенно затрудняет знакомство и делает фактически невозможной работу с этим ценным собранием.

Прежде, чем обратиться непосредственно к этому документу, проясняющему многое в механизме функционирования ГИНХУКа, восстановим вехи истории этой культурной институции по тому самому первопродолческому обзору Жадовой, которая проделала это одновременно лаконично и исчерпывающе точно:

Структура и программа ГИНХУКа в основе своей были определены его создателем К. С. Малевичем, который 15 августа 1923 г. был назначен директором Петроградского Музея Художественной Культуры (МХК), а 1 октября 1923 г. в МХК <были> созданы исследовательские отделы. В октябре 1924 г. МХК был реформирован в Институт Художественной культуры (с 17/III — 1925 г. Государственный Институт художественной культуры).

По «Положению о ГИНХУКе» во главе его стояло Правление в составе директора Малевича и заведующих отделами. Работал также Ученый совет, куда входили, помимо членов Правления, научные сотрудники и представители от практикантов-художников.

«В настоящее время Музей Художественной культуры приступил к деятельности: открыл четыре исследовательских отдела под руководством Малевича, Татлина, Филонова, Матюшина: отдел формальных и теоретических систем в искусстве; отдел органической культуры; отдел общей идеологии искусства; отдел материальной культуры...» <...>

Помимо штатных отделов Института существовали и внештатные. Так, действовал пятый экспериментальный отдел, которым заведовал П. Мансуров, а также некоторое время работала фонетическая лаборатория, которой руководил поэт И. Терентьев и где ставился вопрос о привлечении литературной группы «обериутов».

<...> Практически активная исследовательская работа в МХК и ГИНХУКе велась около трех с лишним лет (Институт <был> закрыт распоряжением по Главнауке от 15/XII — 26 г.). (Жадова 1978: 25–28).

³ Ср. замечание И. Карасик о действиях Мансурова: «Докладывая свой план Ученому совету и Правлению он отметил, что “коллекции произведений новых художников представлены в Русском музее далеко не полно” и было бы неплохо “пополнить их, во-первых, из собраний Музея Художественной Культуры» и, во-вторых, путем приобретения недостающих произведений у их авторов, на что он надеется получить от Русского музея необходимые кредиты, которым в настоящее время уже выделена Комиссия по разработке представленного им плана развески”. Правление ГИНХУКа поддержало эту инициативу Мансурова...» (Мансуров 1995: 33).

Из протокола заседания Правления ГИНХУКа мы узнаем о принятой в институте классификации художников и их квалификации для «комнат Новейших Течений». Нельзя не обратить внимание на «небольшую погрешность»: в первой классификации отсутствует добавленная позже, вероятно, по настоянию Владимира Татлина и состоящая из него и двух других художников — Хапаева и Бруни — «Группа материальной культуры». При этом, как писала И. Карасик, «предложенный Мансуровым план опирается на принципы и результаты аналитической работы Отдела живописной культуры и вполне соответствовал осуществленной в январе 1925 года новой экспозиции МХК» (Мансуров 1995: 31).

Не меньший интерес представляют также и принятые для разных художников размеры компенсации за их творческие произведения, прежде, кажется, не встречавшиеся в научной литературе. Обращу внимание, что в ГИНХУКе использовались единые метрики вне зависимости от опыта и заслуг художников, поэтому один и тот же живописный проект оплачивался одинаково Иванову и Кареву (200 рублей) и, соответственно, Мансурову, Малевичу и Митуричу (600 рублей).

Нынешний провенанс протокола заседания Правления ГИНХУКа: РГАЛИ. 3145.1.644. Насколько можно судить, этот документ публикуется впервые.

ПРОТОКОЛ

Заседание Правления Института Художественной Культуры от 4 марта 1925 г.

СЛУШАЛИ:

1. а) Доклад П. А. Мансурова о работе его в Совете Художественного Отдела Русского Музея.

б) ПЛАН размещения в Русском Музее произведений художников, представителей новейших течений в искусстве.

(Составлен членом Советов Художественного Отдела Русского Музея и Института Художественной Культуры П. А. Мансуровым)

I Группа

ИМПРЕССИОНИСТЫ И ДВИЖЕНИЕ К СИСТЕМЕ СЕЗАННА.

1. БУРЛЮК, Д.	в некотор<ых> работах этих
2. ГОНЧАРОВА, Н.	мастер<ов> очевидно
3. ЛАРИОНОВ, М.	влиян<ие>рус<ского>
4. МАШКОВ, И.	лубка.
5. ИВАНОВ, А.И.	

II Группа
РУССКАЯ ВЕТВЬ ШКОЛЫ СЕЗАННА.

1. КАРЕВ
2. КОНЧАЛОВСКИЙ
3. КУПРИН
4. ОСЬМЕРКИН
5. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
6. ФАЛЬК
7. ШЕВЧЕНКО

III Группа
КУБИЗМ.

1. МАЛЕВИЧ
2. ПОПОВА
3. ПУНИ
4. УДАЛЬЦОВА

IV Группа
КУБО-ФУТУРИЗМ.

1. БУРЛЮК, Д.

V Группа
ФУТУРИСТЫ.

1. ЛАРИОНОВ (лучизм)
2. ЛЕДАНТЮ
3. МАЛЕВИЧ.

VI Группа
БЕСПРЕДМЕТНИКИ.

1. КАНДИНСКИЙ
2. МАЛЕВИЧ
3. РОДЧЕНКО
4. ЭНДЕР”ы.

VII Группа
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ. (худ<ожни>ки, не входящ<ие> в ка-
кую бы то ни было из систем вышеознач<енных>).

1. ФИЛОНОВ (“Мировой расцвет”).
2. ЧЕКРЫГИН
3. ФОНВИЗИН
4. БРУНИ
5. МИТУРИЧ
6. МАНСУРОВ (натурализм)
7. ТАТЛИН (конструктивизм)

За неимением в Рус<ском> М<узее> и в М.Х.К. особенно характерных работ некоторых из вышеупомянутых мастеров, предположено произвести покупку указанных произведений у след<ующих> худ<ожник>ов:

1. ИВАНОВ, А.И.
2. КАРЕВ, А.Е.
3. МАЛЕВИЧ, К.С.
4. МАНСУРОВ, П.А.
5. МИТУРИЧ, П.В.
6. ТАТЛИН, В.Е.
7. ФИЛОНОВ, П.Н.

— . — . — . — . — . — . —

ПО С Т А Н О В И Л И:

1 а) Резолюция по докладу члена Правления Института Художественной Культуры П. Мансурова о работе его в Совете Художественного Отдела Русского Музея и в частности о выработанном им плане размещения произведений художников в комнатах Новейших Течений:

«Правление признает в общем работу П. А. Мансурова целесообразной и план размещения художественных произведений правильным.

Правление Института находит, что из коллекций Музея Худ<ожественной> Культ<уры> при И.Х.К. возможно будет для Муз<ея> Худ<ожественной> Культ<уры> отобрать (Правлением Музея Худ<ожественной> Культ<уры>) вещи мастеров, неполно представленных в комнатах Новейших Течений Русского Музея и передать эти произведения по особому акту Русскому Музею.⁴

Возможно также произвести обмен между Русским Музеем и Музеем Х.К. некоторых произведений в целях придания большей стройности плану, по которому вещи будут размещены.

Список художников, вещи которых предполагается приобрести для пополнения коллекции Русского Музея также признать правильным.

⁴ См. пояснение И. Карасик: «Во исполнение этого решения вещи были отобраны, о чем 20 мая 1925 года ГИНХУК уведомил вышестоящие инстанции: „Правление Института Художественной Культуры постановило <...> передать в Отделение Новейшей Русской живописи <...> произведения мастеров, недостаточно ярко и полно представленных в Русском музее, что искажает в представлении публики действительное значение в общей системе движения искусства указываемых мастеров“. В список вошли 8 произведений трех авторов: „Крестьяне“ (МХК 334), „Стирка белья“ (МХК 341) и „Иней“ (МХК 62) Н. Гончаровой, „Цветы мирового расцвета“ (МХК 99), „Люди. Второй ввод в мировой расцвет“ (МХК 104) П. Филонова, „Строитель“ (МХК 443) и „Красный квадрат“ (МХК 390) К. Малевича (ЦГАЛИ СПб, ф. 244, оп. 1, д. 54, л. 20). По всей видимости, реальная передача картин осуществлена не была...» (*Музей в музее* 1998: 382).

СЛУШАЛИ:

2. Предложение В. Е. Татлина:

Внести в порядок группировок группу материальной культуры (между группой беспредметников и группой индивидуальных проблем) куда входят нижеследующие художники:

В. ТАТЛИН

ХАПАЕВ

БРУНИ (представляется вещами периода материального подбора)

ПОСТАНОВИЛИ:

2. Принять.

Мансуров остается при особом мнении.

ПЛАН

размещения в Русском Музее произведений художников, представителей новейших течений в искусстве, составленный П. А. МАНСУРОВЫМ и принятый правлением И. Х. К. с поправкой, внесенной В. Е. ТАТЛИНЫМ.

I Группа

ИМПРЕССИОНИСТ<О>В И ДВИЖЕНИЕ К СИСТЕМЕ СЕЗАННА.

1. БУРЛЮК, Д. в некотор<ых> работах этих
2. ГОНЧАРОВА, Н. мастеров очевидно влияние
3. ЛАРИОНОВ, М. русского лубка.
4. МАШКОВ, И.
5. ИВАНОВ, А.И.

II Группа

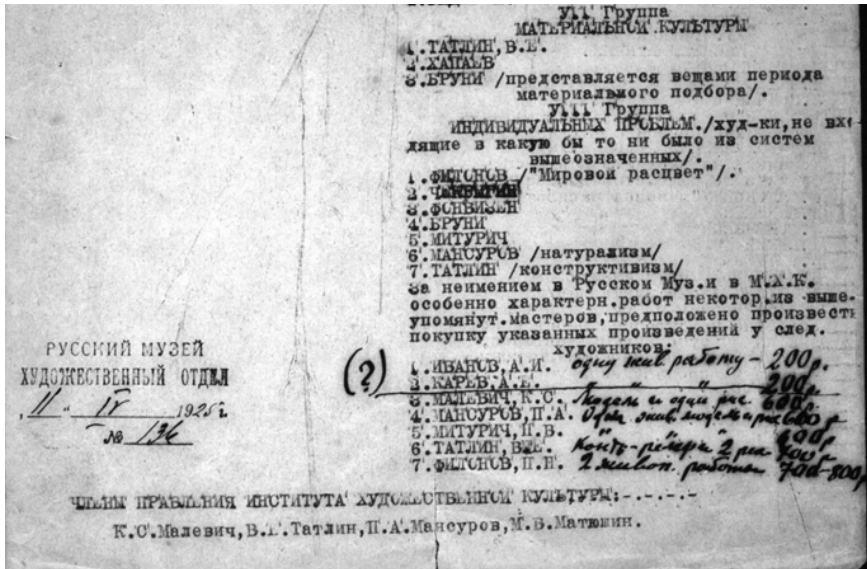
РУССКАЯ ВЕТВЬ ШКОЛЫ СЕЗАННА.

1. КАРЕВ
2. КОНЧАЛОВСКИЙ
3. КУПРИН
4. ОСЬМЕРКИН
5. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
6. ФАЛЬК
7. ШЕВЧЕНКО

III Группа

КУБИЗМ.

1. МАЛЕВИЧ
2. ПОПОВА
3. ПУНИ
4. УДАЛЬЦОВА

Фрагмент протокола заседания Правления ГИНХУКа. Весна 1925 года.

IV Группа
КУБО-ФУТУРИЗМ.

1. БУРЛЮК, Д.

V Группа
ФУТУРИСТЫ.

1. ЛАРИОНОВ (лучизм)
2. ЛЕДАНТЮ
3. МАЛЕВИЧ.

VI Группа
БЕСПРЕДМЕТНИКИ.

1. КАНДИНСКИЙ
2. МАЛЕВИЧ
3. РОДЧЕНКО
4. ЭНДЕР"Ы.

VII Группа
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

1. ТАТЛИН, В. Е.
2. ХАПАЕВ
3. БРУНИ (представляется вещами материального подбора)

VIII Группа
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ. (художники, не входящие в какую
бы то ни было из систем вышеозначенных).

1. ФИЛОНОВ (“Мировой расцвет”).
2. ЧЕКРЫГИН
3. ФОНВИЗИН
4. БРУНИ
5. МИТУРИЧ
6. МАНСУРОВ (натурализм)
7. ТАТЛИН (конструктивизм)

За неимением в Русском Музее и в М.Х.К. особенно характерных работ некоторых из вышеупомянутых мастеров, предполагается произвести покупку указанных произведений у следующих художников:

1. ИВАНОВ, А. И. *одну живую работу* — 200 р.⁵
2. КАРЕВ, А. Е. “ “ “ 200 р.
3. МАЛЕВИЧ, К. С. *Модель и один рисунок* 600 р.
4. МАНСУРОВ, П. А. *Одна живая модель и
рисунок* 600 р.
5. МИТУРИЧ, П. В. “ “ “ 600 р.
6. ТАТЛИН, В. Е. *Контр-рельеф 2 рисунка* 700 р.
7. ФИЛОНОВ, П. Н. *2 живописные работы* 700–
800 р.

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ: — . — . — . —

К.С. Малевич, В. Е. Татлин, П. А. Мансуров, М. В. Матюшин.

РУССКИЙ МУЗЕЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

„II“ IV 1925 г.
№ 136

⁵ Здесь и далее курсив означает вписанное в протокол от руки.

Приложение I

ПРОТОКОЛ № 9
Заседания Ученого Совета
Института Художественной Культуры⁶

19 февраля 1925 года

Присутствовали: К. С. Малевич, Н. Н. Пунин, П. А. Мансуров, В. М. Ермалова, К. В. Эндер, М. В. Эндер.

Председатель: К. Малевич

Секретарь: М. Иванова

Повестка дня

- 1) О сборнике Института Художественной Культуры.
 - 2) О размещении произведений современной живописи в Русском Музее.
 - 3) О заграничной выставке работ Института.
- Заседание началось в 13 час<ов> 40 мин<ут>.

Слушали:

<...> 3. О размещении произведений современной живописи в Русском Музее.

П. А. Мансуров, являясь представителем Музея Худ<ожественной> Культ<уры> в Русском Музее, дает пояснения о своей работе в Русском Музее, причем замечает, что в данном случае у него не было оторванности от институтской организации, а наоборот, он имел с ней постоянную связь а лице К. С. Малевича, с которым П. А. Мансуровым велись предварительные совещания перед каждым заседанием Совета Художественного Отдела Русского Музея.

П. А. Мансуров читает составленный им список новых художников, разбитых на группы по живописным системам, соответственно которым предполагается разместить их произведения в Русском Музее и, указывая на то, что коллекции произведений новых художников представлены в Русском Музее далеко не полно, предлагает пополнить их, во-первых, из собраний Музея Х<удожественной> К<ультуры>, и, во-вторых, путем приобретения недостающих произведений у их авторов, на что он надеется получить от Русского Музея необходимые кредиты. которым в настоящее время уже выделена Комиссия по разработке представленного им плана развески. В заключение доклада П. А. Мансуров поясняет, что в его списке к 1-ой группе, предшествующей импрессионизму, отнесены художники-индивидуалисты, долженствующие создать звено, соединяющее Русский Музей с новым искусством.

⁶ Машинопись, без подписи. Печатается по (*Музей в музее* 1998: 381).

Н. Н. Пунин находит, что принцип построения Отдела Современной Живописи должен быть совершенно иной, незачем создавать в Русском музее монументальной выставки по всем живописным системам, лучше организовать ряд временных выставок по отдельным проблемам, разрешенным живописью за последнее десятилетие. Временные экспозиции дали бы нам большую самостоятельность и не поставили бы в ту зависимость от Русского музея, которую неминуемо вызывает план Мансурова. Этот принцип живет мертвых схем, которые в настоящее время, по мнению Пунина, уже изжиты. Система слишком теоретична, к искусству же надо подходить с точки зрения вещи — сделанного, а не теории. Вещеведство, вещь надо противопоставить историчности Русского музея. Поскольку же мы ставим вопрос об искусстве в чистом его виде, то еще неизвестно, куда выйдет оно и через кого: через индивидуалиста ли Бруни или через Пикассо.

М. В. Эндер считает, что индивидуалисты не должны стоять первой группой, они не могут соединить старое искусство с новым, потому что всегда пользовались уже готовыми достижениями.

В. М. Ермолаева находит план в грубых чертах приемлемым, поскольку он похож на развеску в Музее Х<удожественной> К<ультуры>.

К. С. Малевич: Проблемы в живописи становятся групповыми. Есть художники-индивидуалисты — лица отдельных проблем, использовавшие воздействия всех прошедших явлений; у них особое индивидуальное восприятие частей отдельных проблем. Периодические развески живы и показательны, их надо отделить от исторической части Музея, где все живописные явления должно фиксировать по группировкам. Живые вещи не будут мертвыми от группировки, но если этим вещам давать объяснения, что требует сама жизнь, то это значит подвести их к теориям, потому что непонятное зрению может быть понятно ушам.

До выяснения будем ли мы Институтом или Музеем, мы не можем решить вопрос о передаче картин в Русский музей. Но каково бы ни было наше окончательное решение, работы левых художников приобретаются Русским музеем, и потому мы должны в нем работать.

П. А. Мансуров: Сейчас в Русском музее предоставляют нам 2 комнаты и принимают все наши пожелания относительно развески. Если Главная захочет нашего участия в работе Русского музея и увеличит его штаты, мы сейчас же будем туда приглашены. В Русском музее мы можем осуществить те планы, которые желательны для всех русских художников. Сейчас сталкиваются 2 вопроса: реальная возможность и субъективность Института. Мы — Институт и фактически должны поддать вещи в Русский музей. Для нашей научной работы довольно 1/4 имеющегося в нашем распоряжении собрания. Наконец, мы можем выговорить право брать из Русского музея нужные Ин<ститу>ту экспозиционные материалы <...>.

Постановили:

Составленный П. А. Мансуровым план размещения произведений современной живописи в Русском музее в общем считать правильным.

Вопрос о передаче произведений из музея Художественной Культуры в Русский музей — отклонить. П. А. Мансуров остается при особом мнении.

Заседание закончилось в 16 час<ов>.

Председатель <К. Малевич>

Секретарь <М. Иванова>

Приложение II

КОНСПЕКТ МАЛЕВИЧА⁷

4 марта 1925 года

Заседание Правления

Матюшин. Татлин. Малевич. Мансуров

Повестка дня.

«Доклад Мансурова о работе в Рус<ском> Музее»

Слушали

Доклад Мансурова выразился в организации отдела Нового Искусства в Русском Музее, ввиду того, что в теперешнем составе он не отвечает той системе показателън<ой>, согласно их хронологич<еского> порядка классиф<икации> группировок новых течений и т. д. 1 гр<уппа> импрессионизм, [затем] сезаннизм, кубизм, футуризм, кубофутуризм и беспредметность, конструктивизм, [группа] индивид<уальных> проблем. Для чего нужно взять из Музея Худ<ожественной> Культ<уры> некоторые работы для пополнения этих группировок, а также отдельных художников. Говорит о крепком месте и постоянно верной охране произв<едений> нов<ого> искусства.

⁷ Печатается по изд.: (Малевич о себе 2004: 485–486). Provenance указан следующим образом (с. 485):

Частный архив, Москва (Рукопись, автограф Малевича). Предоставлено для публикации К. И. Рождественским. Публикация и комментарии Т. Н. Михиенко и И. А. Вакар.

Лист с записью сложен пополам, слева столбец «Слушали», справа «Постановили». Датируется по машинописному варианту протокола, хранящемуся в ОР ГРМ (опубл.: *Музей в музее*. С. 382, док. № 31). Машинописный протокол существенно отличается от публикуемой записи; подробно изложено содержание доклада Мансурова, опущена полемика по докладу, добавлено предложение Татлина о внесении в список группы Материальной культуры. Тексты резолюций совпадают почти дословно.

Матюшин

За пополнен<ение> и приобретен<ение> согласен. Говорит о развитии Муз<ея> Худ<ожественной> Кул<ьтуры> и высказывается о нужности раб<оты> произвед<ений> и для Муз<ея> Худ<ожественной> Кул<ьтуры>, в котор<ом> нужны лучшие образцы, ибо в Муз<ее> Худ<ожественной> [Куль<туры>] есть центр Нов<ого> Искус<ства>, в котором нужно сосредото<чить> все вещи, а в Рус<ском> Муз<ее> могут быть пред<ставлены> работы второго порядка, так как Рус<ский> Муз<ей> выходит с непосред<ственным> объяснение<м> массам.

Высказывается против передачи каких-либо вещей Русском<у> Музею.

Татлин

Высказывается за то, что Музей Худ<ожественной> Культ<уры> есть База Нов<ого> Искус<ства>, в которой должны быть собраны лучшие вещи. Поправлять и выравнивать линию Рус<ского> Музея в убыток Базе Нового Искус<ства> не стоит. Но пред<лагает> отобрать вещи наименьшей ценности из Музея Худ<ожественной> Культуры.

Малевич

Эт<о> вопрос рассматривался в Совете ученом, который выразил свое мнен<ие> в таком же порядке полного отказа⁸. Высказывается об организации отдачи в Рус<ский> Музей за счет новых приобретен<ий> и пополнения отдела нов<ыми> работами. Но Муз<ей> Худ<ожественной> Кул<ьтуры> тоже требует пополнения. Но ввиду того, что Муз<ей> Худ<ожественной> Кул<ьтуры> переход<ит> в Институт, то возможно устройство Музея научно исследоват<ельского> по вопрос<ам> нового Искус<ства>, в общем высказывается за пополнение без ущерба для Муз<ея> Худ<ожественной> Кул<ьтуры>.

Постановили

Правление Ин<ститута> Худ<ожественной> Ку<льтуры> признает в общем работу Мансурова целесообразной и план размещения худ<ожественных> произведений правильным. Правление находит, что из коллекции Муз<ея> Худ<ожественной> Кул<ьтуры> при И. Х. К. возможно будет, без ущерба для М. Х. К., отобрать вещи мастеров, не полно представленных в комнатах новейших течен<ий> Рус<ского> Муз<ея> и передать эти произв<еде- ния> по особому акту Р<усскому> М<узею>.

Возможно произвести обмен некоторых произв<едений> между Рус<ским> М<узеем> и М<узеем> Х<удожественной> Ку<льтуры> в целях придания большей строгости плану размещения и расположения.

Список художников, вещи которых предполагается приобрести для коллекции Рус<ско- кого> Муз<ея>, также приз<нать> правильным.

⁸ См. конспект сказанного Малевичем на заседании Ученого Совета 19 февраля 1925 г. выше.

ЛИТЕРАТУРА

- Жадова, Лариса. «Государственный Институт Художественной Культуры (ГИНХУК) в Ленинграде», *Проблемы истории советской архитектуры: Сборник научных трудов № 4*, под ред. С. О. Хан-Магомедова, Москва: ЦНИПИГ, 1978: 25–28.
- «Из материалов фонологического отдела ГИНХУКа». Вступ. ст. и публ. Галины Демосфеновой. *Терентьевский сборник*. Под общ. ред. Сергея Кудрявцева. Москва: Гилея, 1996: 110–126.
- Малевич о себе. Современники о Малевиче*. В 2 тт. Т. 1. Авт.-сост. И. А. Вакар, Т. Н. Михиенко. Москва: РА, 2004.
- Музей в музее. Русский авангард из коллекции Музея художественной культуры в собрании Государственного Русского музея*. Статья, сост. и подг. изд. Ирина Карасик. Санкт-Петербург: Palace Edition, 1998.
- Павел Мансуров: Петроградский авангард*. Санкт-Петербург: Palace Edition, 1995.

REFERENCES

- «Iz materialov fonologicheskogo otdela GINHUKa». Vstup. st. i publ. Galiny Demosfenovoj. *Terent'evskij sbornik*. Pod obshch. red. Sergeya Kudryavceva. Moskva: Gileya, 1996: 110–126.
- Malevich o sebe. Sovremenniki o Maleviche*. V 2 tt. T. 1. Avt.-sost. I.A. Vakar, T.N. Mihienko. Moskva: RA, 2004.
- Muzej v muzee. Russkij avangard iz kolekcii Muzeya hudozhestvennoj kul'tury v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeya*. Stat'ya, sost. i podg. izd. Irina Karasik. Sankt-Peterburg.: Palace Edition, 1998.
- Pavel Mansurov: Petrogradskij avangard*. Sankt-Peterbrug.: Palace Edition, 1995.
- Zhadova, Larisa. «Gosudarstvennyj Institut Hudozhestvennoj Kul'tury (GINHUK) v Leningrade». *Problemy istorii sovetsoj arhitektury*. Sbornik nauchnyh trudov. № 4, pod red. S. O. Han-Magomedova, Moskva: CNIPIG, 1978: 25–28.

Андреј Устинов

УЗ ИСТОРИЈУ ЛЕЊИНГРАДСКОГ ГИНХУК-А

Резиме

Овде је објављен записник са састанка Управног одбора Државног института за уметничку културу (ГИНХУК-а) у Лењинграду, који је одржан 4. марта 1925. године и посвећен је плановима за излагање у Руском музеју дела уметника које су учесници овог скупа оценили као „представнике најновијих токова у уметности“. Документ је откривен у архиви Николаја Харцијева, а његово објављивање је пропраћено коментаром у коме се реконструише контекст функционисања Института.

Кључне речи: ГИНХУК, уметничко окружење, Лењинград 1920-их, Казимир Маљевич, Владимир Татљин, Михаил Матјушин, Павел Мансуров.